

Александр Герцен

*Каждая жизнь интересна —
если не в отношении к личности,
то к эпохе, к стране,
в которой она живет.*

Александр Герцен

Уходит поколение фронтовиков... Практически уже ушло. Тем ценнее оставленные ими воспоминания о собственной жизни и тех трагических событиях в истории нашей страны, очевидцами и непосредственными участниками которых они были, тем назидательнее судьбы этих несломленных и сильных духом людей, тем важнее их жизненный опыт и накопленная мудрость, которыми они успели поделиться с нами. Наш долг передать это нематериальное наследие последующим поколениям.

Мне довелось общаться с фронтовиками: семьей пограничников, принявших первый бой 22 июня 1941 г., чудом оставшихся живыми и прошедших всю войну без единого ранения; танкистом, в 16 лет принявшим боевое крещение на Курской дуге... И, конечно, моим отцом Александровым Юрием Николаевичем. Удивительно, но всех этих людей, не знакомых друг с другом, с разными интересами и работой, проживавших в разных концах страны, объединяло многое, а именно внутренняя целостность и сила, неумная любовь к жизни и со-

Вспоминая Юрия Николаевича Александрова...

«Я с Москвою повенчан»

Александрова А.Ю.

зидательное начало. Все это словно им было дано свыше в награду и компенсацию за то, что пришлось увидеть, пережить в молодости, не потерять чувство человеческого достоинства.

Так случилось, что в гражданскую войну мой отец, в котором текла коренная московская и одновременно французская кровь, родился на Волге в г. Саратове. Одним словом — Волгарь, как любил подчеркивать Юрий Николаевич. И недаром. В этом слове слились воедино красота, широта души, стать и мощь — все то, что позволило отцу выстоять в самую лихую годину. С отличием окончив школу и легко поступив на исторический факультет Московского университета, он был призван в Красную армию с первого курса. Осенью 1941-го оказался в «Вяземском котле», где фашистские танки вязли в телах наших солдат и не могли двигаться дальше. А затем выход из окружения, плен, побег из фашистского концлагеря и снова плен, допросы в гестапо, второй удачный побег и возвращение в строй рядовым связистом, ранение, прифронтовой госпиталь. Юрий Николаевич был награжден боевыми медалями «За Отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией».

Отец никогда не рассказывал о войне, лишь в конце жизни написал историко-биографическое эссе «Я с Москвою

повенчан», где есть такие строки: «Главное, что я вынес из всех испытаний военных лет, — это ненависть к войне и любой форме насилия над человеком, преклонение перед теми, кто в самых нечеловеческих условиях оставались людьми».

Особенно мне запомнился один военный эпизод из описанных отцом. «Выполняя приказ: перекрыть дорогу, ведущую к трассе Москва-Минск, нашему взводу предстояло пересечь нескошенное поле. Как только мы рассыпались по нему, внезапно ударил пулемет. Вслед за комвзвода я бросился в атаку, путаясь в высоких колосьях. На ходу сорвал с плеча карабин и примкнул штык. Бежал во весь рост, не пригибаясь, без маневренных зигзагов, как делал позднее не раз... Бежал нелепо, прямо на цель, являя собой великолепную мишень. Бежал по ирреальному светящемуся коридору, ограниченному трассами, которые почеркивали пули на уровне моих плеч. Ничего не стоило, казалось, дотронуться до них рукой. Пулеметчик стрелял трасирующими пулями, хотя атака проходила днем. Он равномерно вращал ствол пулемета слева направо и наоборот. Быть может, это фантастика, замешанная на мистике: кажется мне, что я оказался включенным в ритм движения немецкого пулемета, попав в какой-то почти мифический и вместе с тем вполне реальный «сектор безопасности». Пули летели верно, жужжа, как большие золотистые жуки. Но шаг направо или налево... был смертелен... Первая атака, в которой я участвовал, в отличие от последующих, до сих пор остается для меня иррациональной загадкой, чудом!».

Юрий Николаевич не устал повторять: «Я вытянул поистине счастливый билет: хлебнув лиха в кровавой битве Великой Отечественной, увидел родной дом, вернулся в стены Университета!».

Юрий Николаевич Александров — историк и известный знаток Москвы, автор почти двадцати книг и более сотни статей. Его перу принадлежат работы по истории, архитектуре, топонимике Первопрестольной, в том числе удостоенные международных наград. Многие из них стали библиографической редкостью. Со временем основные его труды не только не устарели, но наоборот приобрели особо важное звучание, в частности в том, что касается охраны историко-культурного наследия столицы, подготовки и проведения экскурсий, углубления и расширения краеведческих исследований.

В 2011 г. к 90-летию Юрия Николаевича вышел сборник «Ю.Н. Александров. Избранное» (М., Полиформ, 2011), включивший наиболее важные и интересные его работы. Тематически он состоит из нескольких частей, соответствующих главным направлениям работы московеда. Первая часть посвящена старинным путеводителям по Москве и их авторам — первому московскому краеведу В.Г. Рубану и «забытому рассказчику старинного житья» М.И. Пыляеву. Некоторые из этих путеводителей и справочников по Москве, давно забытые, были заново открыты и обрели вторую жизнь благодаря Ю.Н. Александрову. Это в полной мере относится к изданной в Москве в 1792 г. работе Л. Максимовича с очень длинным, что было характерным для того времени, названием «Путеводитель к древностям и достопримечательностям московским, руководствующий любопытствующего по 4-м частям сея столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и изданий, как то соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых с надписей и из других достоверных источников собранный

и для удобнейшего оных приискивания азбучного росписью умноженный».

Эта часть издания избранных трудов Ю.Н. Александрова, посвященная родословной московского путеводителя, получила название «Москва: диалог путеводителей» по наименованию главной монографии Ю.Н. Александрова. Ее выход в свет в 1982 г. открыл новое направление исследований в краеведении. Знакома читателей с многовековым архитектурно-художественным наследием Москвы, Ю.Н. Александров использовал оригинальный прием. Он строил повествование на сопоставлении описаний города 1980-х гг. со свидетельствами многих путеводителей, старейшему из которых более 200 лет. В книге синхронно воспроизведены одинаковые по топографии, но разные по хронологии маршруты с изображениями и описаниями одного и того же города. Документально достоверные картины старой Москвы придавали стереоскопичность и историческую глубину Москве конца XX в. Монография поражала большим количеством старинных фотографий, которые в советское время не публиковались.

Сам автор так сформулировал стоящую перед ним задачу: «...Обратимся к старым путеводителям — документальным свидетелям прошлого Москвы. Запечатленные в них суждения современников разных эпох обладают непреходящей ценностью. Они помогают полнее, в живых деталях, представить исторический путь города, в котором, как в фокусе, отразились история России, ... разительные перемены в жизни и быте москвичей. Очерк по истории московских путеводителей ... это лишь первая попытка вскрыть богатый пласт отечественной культуры, до этого практически не затронутый исследователями... Вспомним и о том, что путеводители — вид исторической литературы,

которая теперь уже не попадает в руки широкому кругу читателей. Сколь непреходящи ценности самой истории, столь интересны для нас сегодня произведения литераторов, посвятивших свое перо истории Москвы. Это заставило автора бережно воспроизводить их свидетельства».

Вторая часть сборника избранных трудов Ю.Н. Александрова посвящена «безмолвной музыке» московской архитектуры, ее наиболее поэтическим памятникам, от самых древних до сравнительно недавно украсивших столицу. Эта часть так же озаглавлена, как одна из известных работ Ю.Н. Александрова «Москва заповедная». Сборник включает раздел монографии «Музыка в камне», посвященной выдающимся архитектурным памятникам Москвы и ставшей в настоящее время раритетом. Здесь также представлены статьи соответствующей тематики, свидетельствующие о широте воззрений автора и его любви к московской старине, статьи, пронизанные болью за сохранность историко-культурного наследия Москвы. Интерес Ю.Н. Александрова простирался от истории тихих, затерянных в каменных джунглях, безвозвратно утраченных московских дворишков до сердца Первопрестольной — Кремля, от Донского ставропигиального монастыря до московских мостов, от дворянских гнезд до первого дома советской Москвы.

Украшением этой части сборника служит небольшой оригинальный ретроспективный путеводитель Ю.Н. Александрова по заповедной части столицы «На пролетке по Москве», который написан очень образно и позволяет перенестись на несколько веков назад и окунуться в кипучую жизнь Первопрестольной той поры. «Попробуем увидеть Москву на рубеже нашего столетия (XX в. — А.А.), — пишет автор, —

и не спеша совершив прогулку по ее улицам и площадям, воспользуясь услугами самого популярного в то время вида транспорта — извозчиком, которого пренебрежительно называли «ванькой». Попытаемся взглянуть на город, отстоящий от нас почти на столетие, глазами человека того времени, примечая знакомые черты, с болью обнаруживая непростительные утраты и невольно сопоставляя на родном ландшафте «век нынешний и век минувший»...

Проехав Ильинские ворота, ... мы ... оказываемся возле оживленного толкучего рынка, застроенного множеством палаток, ярких навесов и всевозможных лавочек. Здесь, как и в Зарядье или на окраинах, еще можно встретить курьезные вывески и многословную рекламу вроде: «Спасатель крыс, мышей, клопов, тараканов — выводит, — морит с пользой. Безвредно и доступно страдающим нашествием! Тиф! мор! погибель! смерть! Изобретатель Иван Савельевич Сапогов»; «Парижский парикмахер Пьер Мусатов из Лондона. Стрижка, брижка и завивка»; ... «Бюро похоронных и свадебных процессий»...». Каждая строка в этом оригинальном путеводителе пропитана любовью к Москве.

Здесь уместно вспомнить также о том, что Ю.Н. Александров долгое время заведовал редакцией краеведения в издательстве «Московский рабочий». Он реализовал ряд успешных проектов, вследствие чего в нашем краеведении произошла настоящая революция. В частности, именно Ю.Н. Александрову принадлежала идея создания двух серий краеведческих брошюр — «Биография московского дома» и «Биография московского памятника» (издательство «Московский рабочий», 1981—1994 гг.). Как вспоминал Юрий Николаевич, идея пришла при посещении выставки одной картины — работы Боровиковско-

го — в Пензе. Висевшая в гордом одиночестве, прекрасно подсвеченная картина производила сильное впечатление. Выставка навела на мысль, что можно сделать нечто подобное и в краеведении: сфокусировать внимание на одном объекте. Так возникла серия краеведческих очерков по истории застройки и культурной жизни различных уголков старой Москвы, связанных с конкретными адресами. В очерках тот или иной дом как бы оживал благодаря выстроенной портретной галерее его владельцев и гостей. Брошюры пользовались большой популярностью среди читателей.

В заключение остановимся еще на одном направлении творчества Ю.Н. Александрова, связанном с экскурсионным делом. После окончания Московского университета Юрий Николаевич работал в экскурсионном бюро, потом возглавил отдел методики экскурсионного дела в Центральном совете по туризму СССР. Значительную часть его наследия составляют методические работы по подготовке и проведению экскурсий, востребованные в настоящее время. Они также были включены в сборник избранных трудов Ю.Н. Александрова.

До последних дней жизни Ю.Н. Александров продолжал трудиться на благо любимого города. Он входил в состав Экспертной комиссии Мосгорархитектуры, Ученого совета Музея истории г. Москвы. Был членом Союза журналистов. За работу в Межведомственной городской комиссии по наименованию улиц, станций метро и т. д. в 2002 г. был удостоен Благодарности Правительства Москвы. С момента основания сотрудничал с журналом «Наше наследие».

Юрий Николаевич Александров вытянул поистине счастливый билет. И после его кончины память о нем светла, переиздаются его труды, не угасает и дело всей его жизни — москвоведение.

Список основных работ Ю.Н. Александрова:

1. Использование памятников истории и культуры в экскурсиях. Методические рекомендации. М.: ЦРИБ Турист, 1976.
2. История Москвы в памятниках. М.: ИТРК, 2002.
3. Москва заповедная. 1 и 2 изд., испр. М.: Московская правда, 1987; 1991.
4. Москва. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. Статьи «Путеводители по Москве», «Планы и схемы Москвы».
5. Москва: диалог путеводителей. 1 и 2 изд. М.: Московский рабочий, 1982; 1987.
6. Московский Кремль и Красная площадь. М., 1991 (на английском, французском, немецком и итальянском языках).
7. Музыка в камне. М.: Московский рабочий, 1981.
8. Некоторые советы экскурсоводам. Методика подготовки и проведения экскурсий на архитектурно-градостроительные темы. М.: ЦРИБ Турист, 1971.
9. Подготовка и проведение экскурсий. Методические рекомендации. М.: ЦРИБ Турист, 1974.
10. Я с Москвою повенчан: историко-биографическое эссе. М.: Северный паломник, 2007.